ИСТОРИЯ О МУЛЛЕ ИСХАКЕ – УЗБЕКЕ, ЖИВШЕМ В ВЕНГРИИ В XIX ВЕКЕ

doi 10.34920/2181-8207/2022/4-042

Бенедек Пери,
директор Института востоковедения университета Этвёша Лоранда,
(Будапешт, Венгрия)

Аннотация: Мулла Исхак прибыл в Венгрию в компании Армина Вамбери, который посвятил целую главу их дружбе в своих «Очерках Средней Азии». Они встретились в Хиве, где молодой мулла из Кунграта искал попутчиков в священный город Мекку. Прибытие и присутствие муллы Исхака в стране было исключительным событием, и в июне 1864 года в ежедневных газетах сообщалось, что Вамбери привез его в Венгрию как «живое доказательство генетической связи между венгерским и восточными языками». Игнац Гольдзихер, основоположник современных исламских исследований на Западе, изучал вместе с ним тюркский язык. Он помог Берталану Оноди, венгерскому юристу и землевладельцу, интересующемуся сельским хозяйством Хивы, подготовиться к учебной поездке. Учёный Буденц использовал пару месяцев, которые мулла Исхак провел с ним, для изучения среднеазиатского тюркского диалекта, которые привели к публикации большой статьи о хивинском диалекте узбекского языка. Мулла Исхак был богатым и авторитетным источником знаний о многих аспектах современной Центральной Азии для венгров, о ее природной среде, сельском хозяйстве, языке и обычаях.

Ключевые слова: Мулла Исхак, Венгрия, Средней Азии, Армина Вамбери, Хиве, Кунграт, Восточными языками, Тюркского диалекта, Центральной Азии.

Annotation: Mulla Ishaq arrived in Hungary in the company of Armin Vamberi, who devoted a whole chapter to their friendship in his “Essays on Central Asia”. They met in Khiva, where a young mullah from Kungrat was looking for companion to the holy city Mecca. The arrival and presence of Mullah Ishak in the country was an exceptional event, and in June 1864 it was reported in the daily newspapers that Vambery brought him to Hungary as «living proof of the genetic connection between the Hungarian and the Oriental languages». Ignaz Goldziher, the founder of modern Islamic studies in the West, studied the Turkic language with him. He helped Bertalan Onodi, a Hungarian lawyer and landowner with an interest in agriculture in Khiva, prepare for a study tour. The scholar Budenz spent the couple of months study the Central Asian Turkic dialect with Mulla Ishaq, which led to the publication of a large article on the Khiva dialect of the Uzbek language. Mullah Ishak was a rich and authoritative source of knowledge for Hungarians about many aspects of modern Central Asia, about its natural environment, agriculture, language and customs.

Key words: Mullah Ishak, Hungary, Central Asia, Armina Vamberi, Khiva, Kungrat, Oriental languages, Turkic dialect, Central Asia.

Вамбери подробно описывает, как он медленно раскрывал свою истинную личность своему новому другу и как начало меняться отношение муллы Исхака к европейцам

Мулла Исхак прибыл в Венгрию в компании Армина Вамбери (1832–1913), который посвятил целую главу их дружбе в своих «Очерках Средней Азии» . [1]Они встретились в Хиве, где молодой мулла из Кунграта искал попутчиков в священный город Мекку. Он присоединился к Вамбери, который переоделся османским дервишем, и, путешествуя вместе через Бухару, Самарканд, Карши, Герат, Машад, Тегеран и Стамбул, они «постепенно сближались». Вамбери подробно описывает, как он медленно раскрывал свою истинную личность своему новому другу и как начало меняться отношение муллы Исхака к европейцам. К тому времени,

когда они достигли Стамбула, молодой узбек решил, что он откажется от идеи совершить паломничество, и вместо этого решил, что он будет сопровождать Вамбери в Венгрию.

Прибытие и присутствие муллы Исхака в стране было исключительным событием, и в июне 1864 года в ежедневных газетах сообщалось, что Вамбери привез его в Венгрию как «живое доказательство генетической связи между венгерским и восточными языками». [2] Мулла Исхак сам по себе стал знаменитостью, и современные газеты и журналы часто публиковали краткие отчеты о нем в середине 1860-х годов.

Первоначально он останавливался у друга Вамбери, лингвиста Йожефа Буденца (1836–1892), чтобы помочь ему в его лингвистических исследованиях и расширить свои знания тюркских языков Центральной Азии. В первые месяцы своего пребывания в Венгрии мулла Исхак получил финансовую поддержку от Венгерской академии наук. [3] В июле 1864 г. он тяжело заболел, у него обнаружили дранккулез. [4] К счастью, этот редкий случай заражения дракункулезом в Европе был распознан и успешно вылечен Густавом Лангом (ум. 1869), опытным врачом. [5]

Мулла Исхак провел большую часть лета с Буденцем в библиотеке Академии, а в августе они отправились в Кишкунхалас, город в 150 км к югу от Будапешта, чтобы навестить Арона Силади (1837–1922), известного тюрколога. Согласно нескольким кратким журнальным сообщениям, мулла Исхак вскоре начал носить одежду в венгерском стиле [6] и так хорошо выучил венгерский язык, что начал переводить поэму Яноша Арани (1817–1882), знаменитого поэта и секретаря Академии, на его родном языке. [7] Мулла Исхак стал героем различных анекдотов, некоторые из которых были опубликованы, [8]и он также начал появляться в современных сатирических журналах как человек с Востока, который не разбирался в венгерской политике, но всегда говорил остроумно и мудро, как нельзя лучше подходя к описываемой ситуации. [9]

Его венгерские друзья помогли мулле Исхаку устроиться в библиотеку Академии. Он работал там с лета 1865 г. [10] и получил постоянную работу в январе 1866 г. [11] Краткий отчет, опубликованный в нескольких венгерских газетах, указывает, что к 1871 г. мулла Исхак уже женился на дочери венгерского плотника из Надьканижи и имел двоих детей, сына по имени Искандар и дочь по имени Фатиме. [12]

Должно быть, он часто тосковал по дому, потому что, кажется, подумывал о посещении своей родины. Он подал заявление на получение венгерского паспорта и собрал деньги на проживание своей семьи, пока его не было. [13] Кажется, что из-за различных неблагоприятных обстоятельств он никогда не мог реализовать свои амбиции. [14]

Хронология его первой попытки вернуться домой довольно запутана. В 1871 году он планировал отправиться сначала в Стамбул через Коложвар (сегодня Клуж, Румыния), Секлерланд, Брассо (сегодня Брашов, Румыния) и Балканы. Оттуда он намеревался переправиться в Александрию, сесть на корабль в Бомбей и добраться до Хивы по суше к маю 1872 года. Хорошо информированный журналист писал в начале октября, что мулла Исхак решил отменить свое путешествие из-за голода, опустошающего Среднюю Азию. [15] Другие сообщили, что он провел эти месяцы, путешествуя по Венгрии и собирая народные песни и народные сказки, потому что планировал написать книгу о Венгрии для узбекских читателей. [16] Кажется, в середине сентября он снова отправился в Среднюю Азию. [17]Как сообщают местные газеты, мулла Исхак прибыл в Колошвар в конце ноября [18] , и там его пригласили навестить друга в Банфихуняд (сегодня Хуедин, Румыния). [19] Он был в Брассо в феврале 1872 года и собирался продолжить свое путешествие через Фогараш (сегодня Фэгэраш, Румыния), Себен (сегодня Сибиу, Румыния) и Вёрёсторони (сегодня Турну-Рошу , Румыния). [20] Мулла Исхак путешествовал не один; его сопровождал индийский дервиш. Их с большим гостеприимством принял Лайош Рети, редактор местного журнала, который собрал крупную сумму денег, чтобы покрыть их расходы во время их долгого путешествия. [21]

Тем не менее, известие, полученное муллой Исхаком о распространении чумы на Востоке, заставило его снова отменить свое путешествие. Он не пересек венгерскую границу и в марте 1872 г. вернулся в Будапешт. [22] Он бросил работу, потому что хотел открыть магазин в Криштинавароше, престижном районе столицы, на деньги, которые он собрал во время своего путешествия. [23]

Имя муллы Исхака отсутствует в списке сотрудников Академии с 1872 по 1878 год, возможно, он провел эти годы в разъездах. [24] В начале 1873 года, перед его предполагаемым визитом на родину, он совершил поездку по Венгрии. Он посетил Дьюлу,

Прибытие и присутствие муллы Исхака в стране было исключительным событием, и в июне 1864 года в ежедневных газетах сообщалось, что Вамбери привез его в Венгрию как «живое доказательство генетической связи между венгерским и восточными языками»

Мулла Исхак провел большую часть лета с Буденцем в библиотеке Академии, а в августе они отправились в Кишкунхалас, город в 150 км к югу от Будапешта, чтобы навестить Арона Силади (1837–1922), известного тюрколога

Должно быть, он часто тосковал по дому, потому что, кажется, подумывал о посещении своей родины. Он подал заявление на получение венгерского паспорта и собрал деньги на проживание своей семьи, пока его не было

город в уезде Бекеш, где посетил уездный архив, дворец и музей местной школы. [25] Мулла Исхак любил совершать экскурсии по стране. Где-то в 1865 или 1866 году он совершил «паломничество», посетив несколько городов в северной части современной Венгрии: Эгер, [26]Вац, Дьер. Он также посетил Эстергом, резиденцию главы Венгерской католической церкви, и ему показали базилику. Группа священников пригласила его на обед, и архиепископ Эстергома также принял его и дал ему банкноту в десять форинтов, которую мулла Исхак хранил долгое время. [27]

Похоже, что в ближайшие годы он предпринял еще одну попытку отправиться в Хиву, поскольку в кратком сообщении 1874 г. сообщалось, что он не смог добраться до Хивы из-за войны и вернулся. Читатель также был проинформирован о том, что он не оставил мысли вернуться на родину маршрутом через Россию, и что его будут сопровождать жена и сын Искандар. [28] Судя по всему, он не смог выехать за пределы Стамбула, где, по словам осведомленных журналистов, провел полгода. [29]

Новостные сводки показывают, что весной 1877 года он точно был в Венгрии. Османская делегация прибыла в Будапешт в конце апреля, привезя с собой ценные книги, которые были вывезены в Стамбул в 16 веке в период османской оккупации. Его возглавил шейх Сулейман Эфенди (ум. 1890), важная фигура среднеазиатского сообщества и глава монастыря Накшбанди в Стамбуле. Во время своего короткого недельного пребывания в городе члены делегации были также доставлены в библиотеку Академии, где их приветствовали, среди прочих, Вамбери и мулла Исхак. [30]

Насир ад-Дин Шах Каджар (ум. 1896), правитель Ирана, посетил Венгрию в 1889 году. Во время своего пребывания в Будапеште он также посетил Академию, где его представили мулле Исхаку. Дневник шаха сохранил их разговор. Насир ад-Дин пожелал узнать, остается ли мулла Исхак верным своей религии и регулярно ли он молится и читает Коран. Ответ на все эти вопросы был утвердительным. [31] Мулла Исхак, как и многие другие, с кем шах встречался в Будапеште, был награжден Орденом Льва и Солнца. [32]

В конце 1880-х, похоже, сбылась одна из мечтаний муллы Исхака. Он открыл магазин по продаже восточных сладостей и экзотических фруктов на Харис-базаре в центре Будапешта. В кратких новостях, опубликованных несколькими ежедневными газетами, сообщалось, что кондитерская «Муллы Исхака» на Харыс-базаре была ограблена ночью, и воры забрали пятьсот форинтов. [33]

Андор Козма (ум. 1933), венгерский поэт и переводчик, несколько раз встречался с муллой Исхаком в его магазине. В своем кратком некрологе он утверждает, что сбылась и другая мечта муллы Исхака о посещении родины, но не называет точных дат этого путешествия. [34]Еще одной старой знакомой, посетившей магазин, была Жигане Дьярмати (ум. 1910), потомок дворянского рода из Трансильвании. По её воспоминаниям, она встретила Вамбери и муллу Исхака в родовом поместье в Банфихуняд, где они провели несколько дней, чтобы выяснить, почему жители соседних поселений называют жителей этого города «татарами Трансильвании». Десять лет спустя Жигане Дьярмати, проведя несколько дней в Будапеште, отправилась в магазин экзотических фруктов на Харис-базаре, чтобы дождаться там своего мужа. Во время разговора с женой владельца она узнала, что владельцем был мулла Исхак, которого она знала по Банфихуньяду и которого жена называла муллой Садыком, «верным муллой». Также выяснилось, что у них есть сын по имени Геза. [35]

У муллы Исхака диагностировали бо-

Новостные сводки показывают, что весной 1877 года он точно был в Венгрии. Османская делегация прибыла в Будапешт в конце апреля, привезя с собой ценные книги, которые были вывезены в Стамбул в 16 веке в период османской оккупации

лезнь сердца, и в марте 1892 года он был госпитализирован. [36] Через несколько недель было объявлено, что он вылечился, и его отпустили. [37] Он отправился на отдых в Веленце, поселение в пятидесяти километрах к югу от Будапешта, расположенное на берегу второго по величине озера в Венгрии. [38] Он скончался там 10 мая 1892 года в деревне Веленце, и известие о его смерти было сообщено ежедневными газетами. [39] Он был похоронен на деревенском кладбище, а последние обряды были совершены имамом, служившим в боснийском батальоне, дислоцированном в Будапеште. [40]Хотя ничто не указывает на то, что он когда-либо обращался в христианство, не менее важно отметить, что в церемонии приняло участие большое количество жителей деревни во главе с местным священником-кальвинистом, что указывает на то, что мулла Исхак пользовался большим уважением среди местных жителей. [41] Имя, написанное на его надгробии - это имя, упомянутое его женой: Мулла Садик.

Современные газеты, кажется, согласны с тем, что у муллы Исхака было двое детей, Искандар и Фатима. Искандар скончался после продолжительной болезни в 1888 году. [42] Однако, по словам упомянутой выше дамы из Банфихуньяда, у него также был сын по имени Геза. Газетная статья, опубликованная в 1906 году, является единственным найденным источником, который, по-видимому, подтверждает эту информацию. Этим предполагаемым сыном был Геза Ласкович, который стал путешественником и пережил опасные приключения в Сомали в начале 1900-х годов. [43]

Мулла Исхак был богатым и авторитетным источником знаний о многих аспектах современной Центральной Азии для венгров, о ее природной среде, сельском хозяйстве, языке и обычаях. Игнац Гольдзихер (1850–1921), основоположник современных исламских исследований на Западе, изучал вместе с ним тюркский язык. [44] Он помог Берталану Оноди (ум. 1892), венгерскому юристу и землевладельцу, интересующемуся сельским хозяйством Хивы, подготовиться к учебной поездке. Буденц использовал пару месяцев, которые мулла Исхак провел с ним, для изучения среднеазиатского тюркского диалекта, на котором говорил его гость, и их обсуждения привели к публикации большой статьи о хивинском диалекте узбекского языка. [45] Пока мулла Исхак оставался в

Кишкунхаласе, он также помогал Силади изучать среднеазиатский тюркский язык, и это сотрудничество привело к публикации венгерского перевода узбекской сказки в 1865 году. [46] Был опубликован его подробный отчет о свадебных обычаях, практикуемых в Бухаре и Хиве в еженедельном журнале 1870 г. [47]

Книга, которую он якобы начал писать о Венгрии, так и не была завершена. Завещание Вамбери содержало краткое описание того, как и почему мулла Исхак решил присоединиться к Вамбери и покинуть свою родину. Это эссе, состоящее всего из нескольких страниц и написанное от первого лица единственного числа, было опубликовано в литературном журнале « Ньюгат » через два года после смерти Вамбери, в 1915 году. Был ли это венгерский перевод вводных глав книги муллы Исхака или это был еще один продукт творческого ума Вамбери.

Что касается его перевода поэмы Яноша Арани под названием Rege a csodaszarvasról («Сказка о чудесном олене»), то он закончил работу над ней в начале февраля 1865 года и это было скорее стихотворение.

Источники

1. Ármin Vámbéry, Sketches of Central Asia (London: W. H. Allen & Co., 1868), 150–165. For a detailed study of Molla Ishaq's life and career see Kovács Sándor Iván, Batu kán pesti rokonai. Vámbéry Ármin és tatárja, Csagatáj Izsák (Pozsony: Kalligram, 2001).

Он скончался там 10 мая 1892 года в деревне Веленце, и известие о его смерти было сообщено ежедневными газетами. [39] Он был похоронен на деревенском кладбище, а последние обряды были совершены имамом, служившим в боснийском батальоне, дислоцированном в Будапеште

Мулла Исхак был богатым и авторитетным источником знаний о многих аспектах современной Центральной Азии для венгров, о ее природной среде, сельском хозяйстве, языке и обычаях. Игнац Гольдзихер (1850–1921), основоположник современных исламских исследований на Западе, изучал вместе с ним тюркский язык

Пока мулла Исхак оставался в Кишкунхаласе, он также помогал Силади изучать среднеазиатский тюркский язык, и это сотрудничество привело к публикации венгерского перевода узбекской сказки в 1865 году

Книга, которую он якобы начал писать о Венгрии, так и не была завершена. Завещание Вамбери содержало краткое описание того, как и почему мулла Исхак решил присоединиться к Вамбери и покинуть свою родину

Это эссе, состоящее всего из нескольких страниц и написанное от первого лица единственного числа, было опубликовано в литературном журнале « Ньюгат » через два года после смерти Вамбери, в 1915 году

2. Pesti Napló 15/129 (08. 06. 1864), 3; Sürgöny 4/129 (08. 06. 1864), 2; Szegedi Hiradó 6/47 (11. 06. 1864), 3.
3. Fővárosi Lapok 1/150 (03. 07. 1864), 633.
4. Fővárosi Lapok 1/158 (13. 07. 1864), 665; Sürgöny 4/161 (16. 07. 1864), 2.
5. Láng Gusztáv, 'Filaria medinensis egy esete,' Orvosi Hetilap 8/31 (1864), 501–505.
6. Koszorú 2/14 (02. 10. 1864), 335.
7. Koszorú 3/9 (26. 02. 1865), 214.
8. Vadnai Károly, 'Vámbéry tatárjáról,' Hazánk s a Külföld 2/49 (09. 12. 1866), 777–778; Fővárosi Lapok 10/235 (12. 10. 1873), 1022.
9. See e.g. 'Mese a közösügyekről,' Bolond Miska 8/46 (17. 11. 1867), 185.
10. Pesti Napló 16/156 (11. 07. 1865), 2; Hazánk s a Külföld 1/29 (16. 07. 1865), 463; Nefelejts 7/29 (16. 07. 1865); Fárter Jánosné, A Magyar Tudományos Akadémia könyvtárosai, 1831–1949 (Budapest: A Magyar Tudományos Akadémia Könyvtára, 1987), 121.
11. Magyar Tudományos Akadémiai Almanach (Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1868), 211.
12. Ellenőr 3/365 (03. 10. 1871), 3; Budapesti Közlöny 5/173 (30. 07. 1871), 3936; Magyar Ujság 5/173 (30. 07. 1871), 3.
13. Pesti Napló 22/175 (01. 08. 1871), 2.
14. [14]Magyar Újság 5/227 (04. 10. 1871), 3.
15. Magyar Ujság 5/227 (04. 10. 1871), 3.
16. Fővárosi Lapok 8/227 (04. 10. 1871), 1042, Nefelejts 13/41 (08. 10. 1871), 490.
17. Magyar Ujság 5/206 (08. 09. 1871), 2.
18. Magyar Polgár 5/227 (30. 11. 1871), 432.
19. Magyar Polgár 5/279 (07. 12. 1871), 504.
20. Nemere 2/10 (04. 02. 1872), 39.
21. Réthy Lajos, 'Brassói emlékeimből,' Képes Folyóirat 1 (1887), 671.
22. A Hon 10/62 (15. 03. 1872), 2.
23. Fővárosi Lapok 9/60 (14. 03. 1872), 3. Magyar Polgár 6/62 (16. 03. 1872), 3; Nefelejts 14/12 (24. 03. 1872).
24. Fárter Jánosné, A Magyar Tudományos Akadémia könyvtárosai, 121.
25. Békés 2/4 (01. 26. 1873), 3.
26. Eger 31/22 (31. 05. 1892), 731.
27. Sz. V., 'Szczitovszky és a Vámbéry tatárja,' Pesti Hírlap (17. 11. 1911), 23.
28. Ellenőr 6/106 (18. 04. 1874), 3; Fővárosi Lapok 11/88 (18. 04. 1874), 386
29. Ellenőr 7/23 (23. 01. 1875), 4.
30. A Hon 15/108 (03. 05. 1877), 2.
31. Sárközy Miklós, 'Nászer al-Dín perzsa sah útinaplója Magyarországról,' in Vámbéry (Tanulmánykötet), ed. Miklós Sárközy (Dunaszerdahely, Vámbéry Polgári Társulás, 2015), 412.
32. Budapest 16/86 (26. 03. 1892), 6.
33. A Pesti Napló Esti Lapja 40/57 (26. 02. 1889), 2; Budapesti Hírlap 9/58 (27. 02. 1889), 7; Fővárosi Lapok 26/57 (27. 02. 1889), 418
34. Kozma Andor, 'Szegény tatár!' A Hét 3/22 (29. 05. 1892), 349.
35. Gyarmathy Géza, 'Vámbéry Ármin Erdélyben. Vámbéry és Gyarmathy Zsigmondné,' Erdélyi Szemle 17/4 (1932), 4.
36. Budapest 16/86 (1892), 6.
37. Budapest 16/95 (04. 04. 1892), 5.
38. Ország-Világ 13/22 (28. 05. 1892), 354.
39. Nemzet 11/143 (11. 05. 1892), 2; A Pesti Napló Esti Lapja 43/143 (23. 05. 1892), 2.
40. Budapesti Hírlap 12/143 (23. 05. 1892), 4.
41. Budapesti Hírlap 12/145 (25. 05. 1892), 6; Pesti Hírlap 14/145 (25. 05. 1892), 9.
42. A Magyar Tudományos Akadémia Értesítője 22 (1888), 133
43. 'Egy magyar konkvisztádor,' Az Ujság 4/23 (24. 01. 1906), 8.
44. Goldziher Ignác, Napló (Budapest, Magvető, 1984), 34.
45. Budenz József, 'A khivai tatárság,' Nyelvtudományi Közlemények 4 (1865), 269–320.
46. Szilády Áron, 'Szeneóber és Ródepáj,' Koszorú 3/19 (07. 05. 1865), 448.
47. Rónaszéky, 'Tatár lakadalom,' Magyarország és a Nagyvilág 6/8 (27. 02. 1870), 83.
48. Vámbéry Ármin: 'Hogyan határoztam el, hogy Európába utazom és miért irtam meg ez emlékirataimat,' Nyugat 8/12 (1915), 674-678.
49. Kalauz 3/4 (28. 02. 1865), 60. ■